

Лисицын Михаил Александрович

**Первоначальный славяно-
русский типикон**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Александрович Л.**
Первоначальный славяно-русский типикон / Лисицын Михаил Александрович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 407 с.

ISBN 978-5-519-93568-5

Религия. Христианство. Православие. Русская православная церковь. Религиозный культ. Богослужебные книги. Типикон

ISBN 978-5-519-93568-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Введеніе.

Съ именемъ Типикона обычно связывается представленіе о книгѣ, которая содержитъ въ себѣ порядокъ православнаго христіанскаго богослуженія. Но Типиконъ выполняетъ и болѣе широкую задачу. Кромѣ указанія строя православнаго богослуженія, Типиконъ стремится внести чинъ и порядокъ еще и во внутреннюю повседневную жизнь православнаго общества. Онъ опредѣляетъ, какую пищу христіане должны употреблять въ разное время года, какія и когда совершать молитвы, сколько при этомъ дѣлать поклоновъ и съ какимъ настроеніемъ и т. п.

Такъ какъ Типиконъ образовался въ теченіе многихъ вѣковъ и составлялся лучшими представителями христіанской вѣры и благочестія, то, можно сказать, что онъ заключаетъ въ себѣ многовѣковой опытъ искушенныхъ въ духовной жизни и служеніи Богу людей. Типиконъ является живымъ, преемственнымъ преданіемъ въ Церкви отъ временъ апостольскихъ до нашихъ дней. Обстоятельно познакомиться съ его исторіей значитъ проникнуть въ самую душу исторіи Церкви. Какъ стѣны древнихъ храмовъ пропитаны благовоніемъ ѳиміама, такъ и страницы Типикона Православной церкви несомнѣнно хранятъ на себѣ печать благоговѣнія и усердія въ публичномъ исповѣданіи вѣры, завѣщанныхъ намъ предками по вѣрѣ.

Изучать Типиконы разныхъ эпохъ христіанской исторіи значитъ тоже, что читать вдумчиво лѣтопись

внѣшней исторіи христіанской Церкви. Отсюда вполне понятно, что изъ Типикона историческая наука можетъ почерпнуть очень много драгоцѣннаго матеріала, относящагося къ различнымъ сторонамъ жизни христіанской Церкви на пространствѣ всего ея бытія до нашихъ дней.

Справедливость, однако, требуетъ сознаться, что у насъ удѣлялось не много времени и силъ на серьезныя научныя изслѣдованія въ области Типикона и вообще въ области православнаго богослуженія. Благодаря этому, истинный смыслъ и историческое происхожденіе даже многихъ важнѣйшихъ церковно-богослужебныхъ обрядовъ остаются и доселѣ для большинства церковныхъ православныхъ людей малопонятными и трудно объяснимыми. Въ сравнительно еще близкое къ намъ время, правда, являлась отрадная надежда на оживленіе у насъ литургической науки, но съ упраздненіемъ въ духовныхъ Академіяхъ кафедръ литургики, какъ общеобязательнаго предмета, безъ всякаго сомнѣнія, научная литургическая литература снова сократится, и минувшее тридесятилѣтіе будетъ вспоминаться на долго, какъ счастливое въ этомъ отношеніи для данной науки время.

Въ первый разъ ¹⁾ вопросъ о славяно-русскомъ Типиконѣ научно былъ затронутъ въ капитальномъ трудѣ знаменитыхъ нашихъ ученыхъ прот. А. В. Горскаго и К. И. Невоструева: „Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки“ Москва 1869 г. Отдѣлъ III, ч. I, Богослужебныя книги. Здѣсь эти ученые произвели дѣленіе рукописей, заключающихъ въ себѣ

¹⁾ Статьи преосвященнаго черниговскаго Филарета: „Богослуженіе русской церкви до монгольскаго періода“ („Чтен. въ Импер. общ. исторіи и древн.“ 1847 г. № 7) и арх. Леонида Кавелина „О славянскихъ переводахъ церковно-богослужебнаго устава“ (тамъ же 1867 г. кн. II) мы въ счетъ не принимаемъ, такъ какъ по нашему вопросу въ этихъ статьяхъ отвѣтовъ не имѣется.

славяно-русскіе Типиконы, на двѣ категоріи или группы: студійскія и іерусалимскія и, затѣмъ, суля по времени ихъ написанія и разнаго рода внутреннимъ характернымъ литургическимъ признакамъ, распредѣлили, какіе именно изъ Типиконѣвъ, хранящихся въ нашихъ библіотекахъ, можно отнести къ первой и какіе ко второй группамъ. Эта классификація, сдѣланная Горскимъ и Невоструевымъ, долго потомъ господствовала въ нашей литургической литературѣ. Закрѣпленію ея здѣсь много содѣйствовало изданіе покойнымъ арх. Сергіемъ въ 1876/70 г. двухтомнаго монументальнаго труда: „Полный Мѣсяцесловъ Востока“ Москва (2-ое исправленное изданіе вышло въ свѣтъ во Владимірѣ губ. въ 1901 г.). Во II томѣ этого труда, посвященномъ богослуженію и въ частности обзорѣнію славяно-русскихъ Типиконѣвъ, хранящихся въ извѣстныхъ русскихъ библіотекахъ, арх. Сергій не только принялъ упомянутую классификацію прот. Горскаго и Невоструева относительно славяно-русскаго Типикона, но обстоятельно развилъ ее и обставилъ научными документальными данными. Разсматривая старѣйшую рукопись Московской Типографской библіотеки № 285 (1206, новый № 142), заключающую въ себѣ славяно-русскій Алексѣевскій Типиконъ, арх. Сергій счастливо попалъ было на мысль о существованіи въ нашей практикѣ ктиторскаго Типикона неизвѣстнаго византійскаго Манганскаго монастыря св. Георгія, но высказалъ эту мысль довольно нерѣшительно и не подкрѣпилъ ее историческими справками. Посему она не показалась нашимъ ученымъ убѣдительною и не имѣла долговѣчности въ исторіи даннаго вопроса. Мысль эту цѣликомъ и съ полнымъ довѣріемъ принялъ лишь одинъ Н. Одинцовъ въ своемъ изслѣдованіи: „Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI в.“ Спб. 1881 г., написанномъ подъ сильнымъ вліяніемъ трудовъ арх. Сергія. Но книга его встрѣтила

возраженія со стороны проф. А. А. Дмитріевскаго въ его критическихъ статьяхъ подъ заглавіемъ: „Богослуженіе въ русской Церкви за первые пять вѣковъ“ („Прав. Собес.“ 1882 г. февр., стр. 161—166), послѣ чего интересная мысль арх. Сергія, мимоходомъ брошенная, была совершенно оставлена послѣдующими русскими учеными, писавшими о славяно-русскомъ Типиконѣ.

Даровитый и плодовитый впослѣдствіи литургистъ проф. И. Д. Мансветовъ, въ первый разъ принявшійся за разработку литургическихъ матерій, по порученію Академіи Наукъ, которая возложила на него задачу дать критическій разборъ книги арх. Сергія: „Полный Мѣсяцесловъ Востока“. (См. „Зап. Имп. Ак. Наукъ“ 1879 г. т. XXXIII, стр. 701 — 748), въ цѣломъ рядѣ своихъ талантливыхъ изслѣдованій, связанныхъ съ его названной рецензіей, каковы: „О пѣсенномъ послѣдованіи (ᾠδατικὴ ἀκολουθία), его древнѣйшая основа и общій строй“ (см. „Прибавл. къ твор. свят. отц.“ за 1880 г. кн. III и IV), „Митрополитъ Кипріанъ въ его литургической дѣятельности“ (Москва 1882 г.) и, наконецъ, въ докторской диссертациі—„Церковный Уставъ (типикъ), его образованіе и судьба въ греческой и русской церкви“ (Москва 1885 г.), продолжалъ еще держаться прежней классификаціи Типиконовъ. Въ названной диссертациі И. Д. Мансветовъ съ настойчивостью доказываетъ существованіе у насъ Типиконовъ редакцій студійской и іерусалимской, и вопроса о томъ, чѣмъ руководствовалась въ своемъ богослуженіи Русская Церковь, со времени принятія христіанства до появленія у насъ монашескаго Устава, введеннаго пр. Оеодосіемъ въ Кіево-Печерской лаврѣ, для него совершенно не существуетъ. Проф. Мансветовъ, правда, заговорилъ и о Типиконѣ Великой Церкви, не имѣя, однако, подъ руками ни одного списка этого Типикона, но указалъ ему мѣсто только въ практикѣ Византійской Церкви, а о самостоятельномъ его значеніи

у насъ не обмолвился ни однимъ словомъ, хотя на эту мысль и наталкивали его предыдущія его же литургическія изслѣдованія и въ особенности капитальный трудъ проф. Моск. Духовной Академіи Е. Е. Голубинскаго: „Исторія русской Церкви“ Т. I, періодъ первый или домонгольскій, и именно вторая его половина (Москва 1881 г.). Въ этомъ послѣднемъ трудѣ, въ отдѣлѣ о древне-русскомъ богослуженіи, ученый историкъ, оставляя въ неприкосновенности старую классификацію славяно-русскихъ Типиконовъ, разграничивавшую ихъ на двѣ группы—студійскую и іерусалимскую, съ свойственной ему проницательностью, ведетъ обстоятельную и совершенно правильную рѣчь о богослуженіи у насъ въ домонгольскій періодъ въ монастыряхъ и въ мірскихъ церквахъ и трактуетъ о порядкахъ богослужебныхъ каѳедрально-епископскихъ, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ приходскихъ („бѣлечскій“ Уставъ) церквей, и монастырскихъ. Проф. Голубинскій прозрѣвалъ, что Уставъ Великой Церкви константинопольской имѣлъ въ нашей практикѣ важное значеніе, но съ увѣренностію отводилъ ему мѣсто лишь въ патріархатахъ константинопольскомъ и антiохійскомъ, и при томъ только въ западной половинѣ, а о восточной отозвался неизвѣстностію. „Что касается до церквей приходскихъ, то тутъ мы, говоритъ проф. Голубинскій, не имѣемъ никакихъ положительныхъ данныхъ для предположеній, но дѣло должно быть съ вѣроятностію представлено такъ, что церкви каѳедръ низшихъ постепенно усвоили уставы церквей каѳедръ высшихъ“ (стр. 349).

Проф. кievской духовной Академіи А. А. Дмитріевскій въ своей обширной рецензiи („Христ. чт.“ 1888 г. кн. 9—10) на диссертацию И. Д. Мансвѣтова „Церковный Уставъ (типикъ)“ впервые поколебалъ традиціонное дѣленіе славяно-русскихъ Типиконовъ на студійскую и іерусалимскую группы и доказывалъ, что, такъ называемый, Студійскій славяно-русскій Типиконъ, сохрани-

ви́йшя въ многочисленныхъ спискахъ библіотекъ Московской Синодальной и Синодальной Типографской въ Москвѣ не Студійскій, а ктиторской, написанный Константинопольскимъ патріархомъ Алексѣемъ для созданнаго имъ въ Константинополѣ Богородичнаго Успенскаго монастыря. Открывъ потомъ въ 1887 г. въ библіотекѣ іерусалимскаго Крестнаго монастыря весьма любопытный списокъ IX—X в. „Святогробскаго Типикона“ и, по указанію проф. Н. Ѳ. Красносельцева, описавъ въ 1892 г. и издавъ полный списокъ IX в. Типикона Великой константинопольской Церкви, хранящійся въ Патмосской библіотекѣ, послѣ находки греческаго текста чина печнаго дѣйства въ рукописи XIV в. Иверской Аѡонской библіотеки, въ своемъ этюдѣ „Чинъ печнаго дѣйства“ („Визант. Временн.“ 1895 г. Т. I, вып. 3 и 4) онъ коснулся, между прочимъ, и вопроса о самостоятельномъ значеніи Типикона Великой Церкви въ богослуженіи не только древне-византійской Церкви, но даже у насъ въ нашей древне-русской Церкви. Съ большею обстоятельностью эту ранѣе высказанную мысль проф. А. А. Дмитріевскій развилъ уже въ своемъ капитальномъ трудѣ „Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ православнаго Востока“ Т. I *Толѣа*, Кіевъ 1895 г. и въ книгѣ: „Древнѣйшіе патріаршіе Типиконы Святогробскій Іерусалимскій и Великой Константинопольской Церкви“ Кіевъ 1907 г.

Изданіемъ въ свѣтъ цѣлаго ряда древне-русскихъ соборныхъ Уставовъ подъ заглавіями: „Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора“ (Москва 1899 г.), „Чиновники Холмогорскаго Преображенскаго собора“ (М. 1903 г.), „Чиновники Московскаго Успенскаго собора и выходы патріарха Никона“ (М. 1908 г.) и весьма солидной по научному аппарату докторской диссертацией „Соборные Чиновники и особенности службы по нимъ“ (Серг. Посадъ 1907) трудолюбивый профессоръ Москов-

ской духовной Академіи А. П. Голубцовъ внесъ въ научную разработку вопроса о славяно-русскомъ Типиконѣ весьма много интереснѣйшихъ данныхъ и подтвердилъ рядомъ положительныхъ фактовъ, что живучесть традицій Типикона Софійской Константинопольской церкви въ нашей церковно-богослужебной практикѣ сохранилась гораздо дольше, чѣмъ это можно было предположить съ перваго взгляда на этотъ вопросъ.

Проф. М. Н. Скабаллановичъ, полно исчерпавшій въ своей диссертациі „Толковый Типиконъ“ (Кіевъ 1910 г.) литературу предмета въ границахъ, имъ намѣченныхъ, и давшій въ ней исторію развитія православнаго богослуженія за первые IX вѣковъ, не касается разработки нашего вопроса о первоначальномъ славяно-русскомъ Типиконѣ по той причинѣ, что въ первомъ выпускѣ своего труда онъ остановился на IX вѣкѣ, съ котораго мы начинаемъ свое изслѣдованіе.

Приступая къ своей настоящей работѣ, мы ставили себѣ слѣдующія задачи:

1) твердо установить въ наукѣ, что богослуженіе Русской Церкви, съ самаго начала принятія христіанства русскимъ народомъ, являлось прямымъ отображеніемъ современнаго ему богослуженія Византійской церкви, и что въ нашей богослужебной практикѣ дѣйствовалъ Уставъ Великой Церкви не только въ періодъ до появленія у насъ монашескаго Типикона константинопольскаго патріарха Алексѣя, но и послѣ этого времени почти до XVII в. Это положеніе, какъ мы уже сказали, было высказано еще проф. А. А. Дмитриевскимъ въ его очеркѣ „Чинъ пещнаго дѣйства“, но въ самыхъ общихъ чертахъ, и при томъ безъ должнаго всесторонняго фактическаго освѣщенія. Въ своей настоящей работѣ, съ возможною для насъ обстоятельностью, мы обосновываемъ эту мысль доступными намъ документальными данными, какъ уже извѣстными въ наукѣ, такъ и впервые нами лично открытыми въ бібліотекахъ Москвы и Петербурга

и II) убѣдительно доказать, что рядомъ съ Типиконѣмъ Великой Церкви сначала въ богослуженіи нашихъ монастырей, а впослѣдствіи и приходскихъ церквей до XIV в. дѣйствовалъ другой Уставъ, но не Студійскій, какъ его называли наши ученые историки и литургисты, а ктиторской Типиконъ патріарха константинопольскаго Алексѣя, данный имъ своему Богородичному Успенскому монастырю, и что всѣ древнѣйшіе Типиконы этой редакціи, доселѣ извѣстные въ наукѣ—одного корня. Мысль эта тоже не представляетъ неожиданной оригинальной новости въ наукѣ. Она тоже высказывалась проф. А. А. Дмитріевскимъ въ его научныхъ трудахъ, но въ нашемъ сочиненіи эта мысль всесторонне и документально обосновывается путемъ обстоятельнаго анализа всѣхъ списковъ Типикона патріарха Алексѣя и путемъ подробнаго сопоставленія ихъ съ Уставомъ Великой Церкви, Ὑποτύπωσις-омъ св. Θεοδора Студита и всѣми извѣстными въ наукѣ ктиторскими Уставами греческими и юго-славянскими.

Всѣ другіе экскурсы (напр. о церковно-музыкальной нотации XI—XIII в. и проч.), затронутые попутно настоящимъ изслѣдованіемъ, направляются прежде всего и главнымъ образомъ въ доказательство указанныхъ главныхъ положеній и самостоятельнаго доминирующаго значенія въ немъ не имѣють.

Главнѣйшими источниками и пособіями для нашего изслѣдованія послужили:

А. РУКОПИСИ.

І. Типиконы:

- 1) XI в. Типографской библ. № 142 (старые №№ 285 и 1206) съ кондакаремъ;
- 2) XII в. Моск. Синод. библ. № 330 (въ опис. Горск. и Невостр. № 380);
- 3) XIII в. Новг.-Софійской библ. № 1136;
- 4) Уставъ № 16 Хлуд. собр. при Никольскомъ единовѣр-

ческомъ монастырѣ въ Москвѣ. писанный въ 1279 г. архіепископомъ Новгородскимъ Климентомъ (изданъ г. Поповымъ въ „Первомъ прибавленіи къ описанію рукописей и каталогу книгъ церковной печати бібліотеки А. И. Хлудова“, Москва 1875 г., и прилагается и къ нашему труду въ фототипическомъ видѣ);

5) XIII в. изъ Погодинскаго собранія Императ. Публичной бібліотеки № 48;

6) конца XIII в. Моск. Син. библи. № 333;

7) Уставъ (фрагментъ) патр. Алексѣя XIII в., хранящійся въ г. Курскѣ въ зданіи музея архивной комиссіи;

8) Зографскіе листки XIII в. того же Устава, хранящіеся въ Зографскомъ монастырѣ на Аѳонѣ;

9) XIV в. Моск. Типогр. библи. № 144;

10) XV в. Моск. Синод. библи. № 382;

11) XVI в. Кирилло-Бѣлозерскій № 275/532, помѣщающійся въ ркп. сборникѣ (нѣчто въ родѣ Часослова или Слѣдованной Псалтири) отъ л. 305—334 об. и имѣющій оригинальное по своему началу противъ другихъ списковъ заглавіе: *Бѣтвѣнаго ѿноукѣднѣ ѿ прѣкнѣ ѿца фѣдѣра кыскаго игумена манастира студийскаго: Оустакъ ѡ ѡ слакословѣ ккелѣкѣи по ккелѣу ѿ ко днѣи и нже по пасце ѿ кречѣа прѣднѣи неподокнѣи нже кѣтѣсѣннѣице. нже по запоукѣди прѣдѣи кыте и т. д.* совершенно уже сходно съ подобнымъ заголовкомъ предъ синаксарной частью въ спискахъ Син. б. № 330 (л. 66 об. и 67) и Соф. б. № 1136 (л. 47 об. и 48).

12) XIV в. Император. Публичной библи. Ф. п. I № 93 (Типиконъ Дечанской лавры);

13) XV в. изъ Погодинск. собр. Императ. Публичной бібліотеки № 284. *(Читается: 1211 г.)*

II. Тріоди:

1) XI—XII вв. Моск. Типограф. библи. № 137 (стар. 254 и 1150);

2) XII в. той-же бібліотеки № 138 (начало ея написано почеркомъ XIV в.);

3) XII в. Императ. Публичной библи., Ф. п. I № 74 (собр. Ишафарика);

4) XII—XIII вв. той-же бібліотеки Ф. п. I № 102 (Орбельская);

5) XII—XIII вв. бывшей Новоіерусалимской библи. № 27 (цвѣтная);

- 6) XII—XIII вв. Синод. библ. № 319 (постная);
- 7) XIII в. № 21 бывшей Новоіерусалимской библ.;
- 8) XIV в. № 26 той-же библиотеки;
- 9) XIV в. изъ Погодинск. собр. въ Императ. Публичной библ. № 40;
- 10) XIV—XV вв. изъ Погодинск. собр. въ той-же библиотекѣ № 42;
- 11) Тріодъ XIV в. Софійская № 110 въ библиотекѣ Спб. духовной Академіи (цвѣтная);
- 12) Тріодъ Сербская № 134 (ркп. 1392 г.) изъ собр. ркп. Хлудова въ библиотекѣ Никольскаго единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ.

III. Стихирари (тріодные):

- 1) XIII в. Софійскій № 85 въ библиотекѣ Спб. духовной Академіи (постный и цвѣтной);
- 2) XIV в. Софійскій № 96 той-же библиотеки (постный);
- 3) XIV в. Софійскій № 84 той-же библиотеки (постный);

IV. Требники:

- 1) XIII в. Софійскій № 1056, хранящійся въ библ. Спб. духовной Академіи;
- 2) конца XIV в. № 371, Москов. Синод. библиотеки;
- 3) конца XIV в. № 372, той же библиотеки;
- 4) XV в. Софійскій № 1064, въ библ. Спб. духовной Академіи;
- 5) XVI в. Софійскій № 1063, той же библиотеки;
- 6) Начала XVI в. № 377, Москов. Синод. библиотеки.

V. Служебники:

- 1) XII в. Софійскій № 518, хранящійся въ библиотекѣ Спб. духовной Академіи.
 - 2) XII—XIII в. Софійскій № 526;
 - 3) XIII в. Софійскій № 521;
 - 4) XIV в. Софійскій № 519;
 - 5) XIV в. Софійскій № 523;
 - 6) XIV в. Софійскій № 525.
- } въ той же библиотекѣ.